

С тех пор, как Бай Сяочань стал управляющим Города Великого Злого Духа, за каждым его действием и движением следили бесчисленные люди, особенно в этот раз, когда он взял с собой Чэнь Хая и подчинённые ему войска, после чего повёл эти несколько тысяч культиваторов, окружённых грозной, убийственной аурой, сразу вызывающих в сознании образ обнажённого клинка, из Города Великого Злого Духа в сторону Трёх Великих Кланов.

Потому внимание к нему стало ещё больше, и новости о событиях в клане Цай, в крайне сжатые сроки после ухода оттуда Бай Сяочаня, уже успели распространиться по всему Городу Великого Злого Духа, что уж говорить о клане Чэнь...

Не успел Бай Сяочань уйти слишком далеко, а весь Город Великого Злого Духа, все его влиятельные люди, уже знали, что совершил Бай Сяочань в клане Чэнь, новости о произошедшем, включая убийство главы клана Чэнь, мгновенно стали известны всем.

И почти все эти люди, получив сообщения о событиях в клане Чэнь, изменились в лице, во взглядах отразилось неверие, и вскоре оживлённые обсуждения вспыхнули во многих районах Города Великого Злого Духа, громко звучали разные голоса, разносясь вокруг.

- Что? Он силой забрал госпожу Чэнь?!

- Ох, этот Бай Хао... У него оказывается есть такие увлечения... Получается он влюбился в жену Чэнь Шишаня. Ну, я слышал госпожа Чэнь в своей красоте подобна пиону, говорят у неё прекрасная фигура и редко встречающееся телосложение!

- И правда... Даже не знаю, что и сказать... Этот Бай Хао слишком бесстыден. Ладно бы он просто забрал чужую жену, так он ещё и Чэнь Шишаня при этом убил!

Звуки подобных взволнованных разговоров звучали со всех сторон, ничего удивительного, что такие горячие новости быстро разошлись по Городу Великого Злого Духа. Даже хорошо информированные люди зачастую встречали их удивлёнными взглядами, после чего на их лицах появлялись странная, фривольная усмешка.

Слухи разом разошлись вокруг, и для бесчисленных людей Бай Сяочань уже стал не просто жестоким и безжалостным человеком, восставшим против собственной семьи, но и получил репутацию любителя чужих жён...

Естественно эти слухи дошли и до ушей Короля Великого Злого Духа, услышав их, король остался невозмутим, однако в душе его вспыхнули горячие эмоции, он устремил взгляд в сторону территории клана Чэнь, и в глазах его промелькнула признательность.

Что до самой госпожи Чэнь, то Бай Сяочань уже отправил её вместе с частью сопровождавших его культиваторов душ в Город Великого Злого Духа, сам же с холодным и мрачным видом направился в сторону... Последнего из Трёх Великих Кланов, клана Бай!

Всю дорогу Чэнь Хай, летящий рядом с Бай Сяочанем, то и дело бросал на юношу полные крайнего восхищения взгляды, он действительно подумал, что у Бай Хао есть подобное увлечение, перед ним словно распахнулись новые горизонты. Подумать только, действовать так открыто и смело в подобном деле! Управляющий Бай своей силой и влиянием способен потрясти сами небеса! Маркиз даже всерьёз задумался про себя, что стоит наладить с Бай Хао ещё более тесные связи, ведь у него можно многому поучиться.

Во взгляде Чжоу Исина также скрывалось нечто странное, он не посмел открыто заговорить об этом, однако про себя подумал, что в качестве верного последователя похоже теперь ему стоит обращать внимание на чужих красивых жён...

Эти их эмоции, разве мог Бай Сяочань их не заметить? Вот только в сложившейся крайне неудобной ситуации он был беспомощен, он просто не мог им всё объяснить, потому ему оставалось лишь тяжело вздыхать про себя. Испытывая раздражение, он посмотрел в сторону клана бай, и взгляд его постепенно наполнился ледяным светом.

С самого начала с кланом Бай и до нынешнего момента, картины этого противостояния снова, одна за другой, начали появляться в сознании Бай Сяочаня. Наконец все картины исчезли, осталась лишь одна — лежащая под большим деревом фигура бледного, умирающего юноши.

«Бай Хао...» - в глубине души прошептал Бай Сяочань. Душа небожителя, все те обиды и споры — всё это конечно хорошо, но это просто круговорот кармы, однако он должен помнить и об обещании своему ученику восстановить справедливость.

И теперь... Это время наконец пришло!

Звук разрываемого воздуха далеко разносился по небу, несколько тысяч фигур, обратившись радужными лучами, стремительно всё ближе и ближе приближались к землям клана Бай. Издали они напоминали скорее тёмные, грозовые облака, что неумолимо несутся вперёд, готовясь перемолоть всё на своём пути в яростной буре.

Клан бай в этот момент был охвачен волнением, многие его члены были в панике и страхе. Их случай отличался от кланов Цай и Чэнь. Все прямые наследники клана Бай понимали, что между ними и Бай Хао царит непримиримая вражда.

Впрочем, далеко не все члены клана Бай думали так, те, кто принадлежал к побочным ветвям клана, хотя и испытывали тревогу, но особо не беспокоились. Во-первых они не принадлежали к главной ветви клана, и вражды с Бай Хао у них изначально не было, во-вторых в преследовании и попытках расправиться с Бай Хао они практически не участвовали.

Когда началось восстание, хотя они и ворвались со всеми в Город Великого Злого Духа, в охоте на Бай Хао они не участвовали.

Именно главный род развязал эту вражду, особенно глава клана и принадлежавшие к главному роду старейшины. Все, кто так или иначе нападал на Бай Хао в большинстве своём принадлежали именно к главному роду. И именно поэтому пропасть между главным родом и побочными ветвями клана в данный момент стала особенно глубока!

Достаточно было посмотреть, как представители главного рода в данный момент сгруппировались в центре города, а со всех сторон их окружили плотные ряды представителей побочных ветвей, молча смотрящие на бывшую верхушку холодными взглядами.

В этой чуть ли не силой согнанной сюда толпе находились глава клана Бай, госпожа Цай, великий старейшина Зала Наказаний, несколько старейшин, а также больше тысячи простых членов клана, все они были бледны, а в глазах читалось отчаяние.

Не то чтобы им не хотелось сбежать, но каким бы огромным ни был этот мир, спрятаться им было негде. О вражде между ними и Бай Хао было широко известно, а теперь, когда, после возвращения Короля Великого Злого Духа, Бай Сяочань получил свой высочайший статус, каждый влиятельный человек мечтал заслужить его доверие. Множество угрожающих

взглядов и так уже нацелилось на клан Бай.

И это не говоря о том, что после получения поста управляющего Бай Сяочань использовал своё влияние, чтобы оказать ещё большее давление на клан Бай, по сути весь клана Бай Был взят в оцепление, из которого вырваться можно было лишь ринувшись в отчаянную атаку.

Вот только разве мог кто-то позволить им такое? Раз уж Король Великого Злого Духа до сих пор не объявил свою волю относительно будущего Трёх Великих Кланов, любая попытка подобного побега запросто могла привести к полному истреблению всего клана.

Более того, в клане Бай давно уже не было единства, в нём произошёл тайный раскол. И этот раскол в итоге и привёл к нынешней драматичной ситуации. Что ещё важнее... Старейшины и прочие члены клана из побочных ветвей понимали, что им скоро придётся держать ответ перед Бай Хао, и если представители основного рода вдруг сбегут, гнев юноши скорее всего падёт именно на них, грозя обернуться настоящей катастрофой.

Поэтому, ради себя, ради будущего клана Бай.... Придётся пожертвовать основным родом, чтобы смирить гнев Бай Хао.

Весь клан Бай был погружён в напряжённое молчание. От этого холодного молчания членов побочных ветвей представителей главного рода невольно бросало в дрожь. В этой толпе на заклание, помимо членов клана, находилось и немало слуг, например та самая служанка, что насмеялась над Бай Сяочанем, или тот старик-управляющий, отчитавший юношу, когда он только пришёл в клан, в общем практически всех, кто когда-либо ненавидел и оскорблял Бай Хао, тоже согнали сюда.

Отчаяние и беспомощность в этой толпе всё нарастали. Особенно у главы клана Бай, он был смертельно бледен, испытывая невероятную горечь и позор. В том бою у рва, когда взорвалась душа полубога, была уничтожена половина его тела, а внутренняя сила практически уничтожена, и лишь благодаря редчайшему сокровищу из наследия клана Бай, ему удалось восстановиться. А в итоге он всё равно оказался в этой толпе. И чем больше времени проходило, тем большая ярость сверкала в его глазах. Рядом стояла госпожа Цай, вся кровь отлила у неё от лица, время от времени, поднимая взгляд, она смотрела вдаль, и даже страх не мог перекрыть переполнявшей его, глубокой словно океан, ненависти.

Если уж говорить о человеке, который ненавидел Бай Хао сильнее всего, то это, без сомнения, была именно госпожа Цай. Соответственно никто сейчас не чувствовал такого страха и отчаяния, как она. Она никак не ожидала, что клану Бай придётся в итоге заплатить такую большую цену, что целый клан в итоге будет повержен этим Бай Хао... Он самым невообразимым образом перевернул всё с ног на голову, одним прыжком взлетев до самых небес.

В этой молчаливой, собравшейся вокруг площади толпе находилась и одна красивая девушка, на лице которой мелькали самые сложные эмоции. Время от времени она тоже бросала взгляд в далёкое небо. Это была та самая пятая сестра, но даже она не ожидала, что Бай Хао в итоге неожиданно обретёт такой высокий статус и положение.

В толпе, хоть и с трудом, можно было найти и одного знакомого старика, окружённого плотными рядами старейшин из побочных ветвей клана — великого старейшину Зала Правосудия. Взгляд его был полон эмоций, он вспоминал с чего всё началось, как Бай Хао восстал против клана Бай, и в итоге печально прикрыл глаза.

«Как жаль... Истинный сын цилиня нашего клана Бай...» - старик вздохнул, даже будучи

великим старейшиной он не мог пойти против приказов патриарха, всё что он мог, это не принимать участия в преследовании и нападениях на Бай Хао.

В следующий миг великие старейшины Зала Наказаний и Зала Правосудия неувовимо изменились в лице, у остальных старейшин, даже у главы клана Бай, участилось дыхание. Издадека слышался звук, напомнивший приглушённый гром небесный, словно грозевые облака затауули далёкий горизонт, стремительно приближаясь, мощнейшая, кровожадная аура обрушилась на клан!

- Идут... - никто не понял, кто именно издал этот возглас, но весь клана Бай накрыли беспокойство и тревога. Многочисленные взгляды устремились в небо, сразу увидев вдали бесконечные тёмные облака, испускавшие эту ауру, от которой содрогались земля и небо. Вскоре уже можно было различить, как сюда, окружённый тысячами культиваторов, грозно рассекая небеса, направляется... Бай Сяочань!

Казалось, Бай Сяочань шагает неспешно, и каждый его шаг отдавался в сердцах представителей главного рода клана Бай громом небесным, сердца их бились так отчаянно, что скоро на их лицах не осталось ни единой кровинки.

Главу клана Бай всего трясло, вся ненависть во взгляде госпожи Цай обратилась отчаянным страхом....

- Мне... Не нравится убивать людей... Но иногда уже не важно, что мне нравится, остаётся лишь то, что я должен сделать... И уже неважно, делаю я это для себя, или ради других... Хорошо это или плохо... - Бай Сяочань говорил низким, глубоким голосом, который далеко разносился между землёй и небом.

- Убить их!